

Второй день первого лунного месяца. В городе Лиян только что прошел небольшой снегопад.

Огонь в домашнем очаге едва теплился, догорая. Лю Вэй, весь дрожа от холода, с трудом поднялся с постели и, едва переставляя ноги, подбросил в печь остатки угля. Затем он поспешно нырнул обратно под одеяло, свернувшись калачиком и продолжая мелко трястись.

С улицы доносились звуки петард и детский смех, но радость и дыхание весны не могли пробиться сквозь низкие стены, чтобы наполнить его полуразрушенный дворик.

Это был второй день с момента, как Лю Вэй попал в этот мир. И второй раз, когда он проснулся от невыносимого холода. Память двух жизней уже слилась воедино. Лю Вэй больше не терзался вопросом, кто он — офисный планктон из современного мегаполиса или нищий эскортный боец в городе Лиян под властью Страны Синь. Сейчас это не имело никакого значения.

Он знал лишь одно: если не раздобыть денег на уголь и зерно, он не проживет и нескольких ночей, разделив судьбу прежнего владельца этого тела, замерзшего насмерть в минувшую зиму.

Печная лежанка постепенно начала нагреваться, и Лю Вэю стало чуточку теплее. Он натянул поверх одеяла еще одну одежду и с облегчением выдохнул. В голове начали роиться мысли о том, что делать дальше. Рассчитывать на наследство прежнего хозяина не приходилось — все хоть сколько-нибудь ценное в доме было давно распродано. Даже верное копье и арбалет, которые должны были защищать его в пути, ушли в ломбард. Нетрудно догадаться, в каком отчаянном положении он оказался.

На самом деле, у эскортного бойца, имеющего официальную табличку от властей, было немало способов заработать. В этом мире свирепствовали не только разбойники, но и всякая нечисть, демоны и призраки. Поэтому эскортный боец — это не просто курьер, каким его могли представлять обыватели. Эта профессия объединяла в себе воина, странствующего рыцаря, экзорциста, охотника на демонов и наемника.

Помимо сопровождения ценных грузов, можно было охотиться на главарей банд, за головы которых была назначена награда, или охранять ночные караулы, отбивая нападения мелких демонов на поселения. Простые люди, сталкиваясь с бедами, которые невозможно было решить обычными средствами, также обращались к эскортным бойцам за платной помощью.

Само собой разумеется, что авторитетные эскортные бойцы занимали высокое положение — даже чиновники в ямынях при встрече с ними говорили вежливо и стоя. То, что прежний хозяин, будучи эскортным бойцом, докатился до такой жалкой жизни, имело лишь одну причину.

Он был бездарен.

Впрочем, сам Лю Вэй сейчас немногим лучше: он был настолько истощен голодом, что едва мог поднять ведро с водой. Но, к счастью, он знал один способ, который мог помочь ему перестать быть бездарностью.

Собравшись с духом, Лю Вэй накинул одежду и достал из шкафа чернильницу. Провел рукой по ее поверхности — чернила давно превратились в лед. Он поставил стул рядом с печью и водрузил чернильницу на горячую поверхность.

Пока чернила медленно оттаивали, Лю Вэй смахнул с ресниц иней и прошептал:

— Небеса, смилуйтесь, пусть это сработает!

Вскоре Лю Вэй вернулся к столу с чернильницей в руках. Он торопливо вырезал из листа красной бумаги подходящий кусок. Сейчас как раз был канун Нового года, в каждом доме развешивали парные надписи, так что с красной бумагой проблем не было. Однако Лю Вэй собирался писать не праздничные пожелания, а табличку божеству.

Перед тем как попасть сюда, он играл в новую игру под названием Записки о странствиях и конвоировании. В тот самый момент, когда он собрал сто процентов достижений, игра выдала финальную награду — сундук. Он, не раздумывая, открыл его и обнаружил внутри приглашение. А затем необъяснимым образом перенесся в этот мир.

Лю Вэй стиснул зубы при этой мысли. Оказалось, что приглашение было билетом в иной мир! По логике вещей, прошлое должно было стать лишь дымкой, но Лю Вэй не мог смириться. Ведь в игре Записки о странствиях и конвоировании главный герой тоже был эскортным бойцом!

Убивая разбойников, изгоняя нечисть и уничтожая демонов, игрок открывал новые храмы, где можно было проводить обряды молитвы. Объектов для поклонения было великое множество: от обычных горных духов и местных божеств до истинных богов уровня Владыки Цинъюань Мяодао. За молитвы можно было получить самые разные награды. И первым божеством, к которому обращался игрок, был самый доступный и добрый дедушка Туди — Истинный Бог Счастья и Добродетели!

Лю Вэй развернул красную бумагу, обмакнул кисть в чернила и криво-косо вывел несколько иероглифов:

Священная обитель Истинного Бога Счастья и Добродетели, местного божества земли.

Из-за того, что в начале он написал слишком крупно, дальше иероглифы становились всё меньше, а последние пришлось писать отдельной строкой. Но это не имело значения — дедушка Туди не придирался к таким мелочам.

Лю Вэй сбегал на кухню, нашел глиняный горшок и, не жалея сил, отбил у него кусок, чтобы получилось отверстие. Затем он перевернул горшок вверх дном и приклеил красную бумагу с надписью внутри, прямо у отверстия. Конструкцию он пристроил в углу комнаты. В

завершение он принес полчашки вчерашней рисовой каши, которую пожалел съесть, и поставил перед горшком.

Вот так алтарь для божества земли был готов. Как говорится, богатые строят дворцы, а бедные обходятся битыми горшками. У дедушки Туди были именно такие простые запросы к жилищу и подношениям.

Лю Вэй нашел в доме несколько палочек благовоний, поджег их от печного огня и воткнул перед импровизированным алтарем. Отойдя чуть подальше, он сел на пол, потер руки и начал нараспев читать заклинание:

— Первозданный покой и усмирение, возвещаю десяти тысячам духов. Истинные чиновники гор и рек, духи земли и покровители. Слева — духи полей, справа — духи злаков, не смейте проявлять небрежность. Вернитесь на праведный путь, да очистится всё внутри и снаружи.

Лю Вэй не был уверен, не напрасен ли этот труд, но терять было нечего. А что, если получится? Тогда перед ним откроется целый мир, где он сможет летать, подобно рыбе в океане или птице в поднебесье. Под защитой богов разве смогут устоять жалкие демоны?

— Каждый займи свое место, охраняйте святилище. По велению Верховного, ловите злых духов. Защитники Дхармы и божественные воины, оберегайте тех, кто читает сутры. Преплонаясь перед Великим Путем, начало, процветание, успех, стойкость.

Как только заклинание было закончено, перед глазами Лю Вэя всё поплыло. Казалось, его душа воспарила, освободившись от всех оков. Он качнул головой, опустил веки и закрыл глаза. В глубине его сознания ярко вспыхнул храм.

Лю Вэй почувствовал, как сердце наполнилось спокойствием.

— Действительно работает!

Хотя его и бросило в этот опасный мир, что вызывало лишь досаду, наличие такой читерской способности было несомненным благом. В храме внутри его сознания, кроме установленного алтаря, ничего не было. Однако перед алтарем появились две новые вещи — по форме они напоминали полумесяцы, одна сторона была плоской, другая выпуклой. Это были гадательные чаши цзяо.

Лю Вэй усмехнулся: всё точь-в-точь как в игре. Гадание на чашах было распространенным обрядом, схожим с вытягиванием жребия. Чаши имели две стороны: иньскую и янскую. В игре плоская сторона считалась ян, а выпуклая — инь. Существовало три возможных результата. Две иньские стороны вверх назывались иньской чашей, что означало: Не делай этого. Две янские стороны вверх — смеющаяся чаша, означавшая: О чем это ты? Лучшим результатом считалась святая чаша, когда одна сторона иньская, а другая янская, что означало: Действуй без сомнений!

В Записках о странствиях и конвоировании у гадания было более простое название: лотерея. Результат зависел от отношений с божеством и очков веры и долга самого эскортного бойца. Можно было бросать один, три или девять раз, и награды варьировались от обычных до легендарных и даже мифических.

Лю Вэй сейчас, конечно, мог бросить только один раз. А результат зависел от того, смилостивится ли дедушка Туди. Раздумывать было некогда. Сконцентрировав волю, он подбросил гадательные чаши перед алтарем.

<http://bllate.org/book/21050/2140960>